

Следующий день, начало недели, совершенно новое начало.

Чэнь Мо потащил свой чемодан и встал у школьных ворот средней школы № 3.

С просторными воротами и прямой дорогой, если посмотрите вверх, вы можете увидеть шестиэтажное главное учебное здание. Кампус Цинцин-роуд, Сюй-Сюй, прохладный осенний ветерок. Люди приходят и уходят - это молодые мальчики и девочки. Здесь, кажется, земля, полная жизненных сил, процветающая.

Чэнь Мо должен быть взволнован, в конце концов, возвращение в школу - отправная точка для его мечты снова отправиться в плавание, но в этот момент он молчит.

Особенно пока кампус находится рядом, память о Цзяньмэйфэне, об этом месте льется водопадом, что это за волшебная операция!

Коварный, замкнутый, с матерью, у которой есть грудь - весь кампус имеет негативную репутацию. Самое невероятное, что после того, как Цзяньмэйфэне осмелился занять денег у Ван Сяодуна, слух о том, что он был воспитан, постепенно распространился по кампусу, и Цзяньмэйфэн прислушался к своим ушам и даже не стал спорить. Он был ни при чем.

С виду он выглядел как висящее высоко воздушное облако, которое очерняют.

Цзяньмэйфэн "знаменит" в кампусе, и есть люди, которые дают советы, куда бы он ни пошел. Его слава намного превосходит славу красивого и привлекательного председателя студенческого совета Хэ Линъюня.

Этот "знаменитый"...

Чэнь Мо закрыл глаза и сжал кулаки. Может ли он позволить ему сначала выbleвать три литра крови?

«Смотрите, это Чен Мо!»

«В самом деле! Зачем он пришел? Разве он не сбежал с золотым мастером и не говорил, что больше не вернется?»

«Он держит чемодан! На нем нет школьной формы и школьной сумки! Что он здесь делает?»

...

Проходящие мимо студенты с любопытством смотрели на него, по трое в группах, по двое парами, щебеча и перешептываясь.

У Чэнь Мо слегка вздулись вены на лбу. В памяти, которую оставил ему Цзяньмэйфэн, последний раз он появлялся в кампусе в прошлый четверг. Только в пятницу он не пришел на занятия. Как он мог стать "сбежавшим с золотым мастером"?

«Чэнь Мо?» Учитель математики Цю Сядун толкал электрический велосипед в ворота школы. Он повернул голову и увидел Чэнь Мо, который стоял снаружи, как скульптура. Он посмотрел на Чэнь Мо и нахмурился: «Ты в таком виде пришел в школу?»

Чэнь Мо посмотрел на Цю Сядуна. В его голове сразу же всплыло воспоминание об учителе математики.

Цю Сядун - очень хороший учитель. В отличие от других учителей, которые ненавидят или игнорируют Цзяньмэйфэна, Цю Сядун ненавидит только его. В глазах Цю Сядуна нет разницы между хорошими и плохими учениками. Так называемые "плохие" студенты - это не более чем просто молодежь, ничего не знающая и не умеющая отвечать за свою жизнь. На моей памяти Цю Сядун не раз разговаривал с Цзяньмэйфэном, и я надеюсь, что он сможет осознать важность обучения. По его мнению, он просто сдастся.

Конечно, Цзяньмэйфэн проигнорировал ответственного учителя математики. После смерти матери его выгнал дядя. Он больше не хотел учиться. Он думал о том, как заработать денег, как продвинуться вперед и как убить семью своего дяди.

«Чэнь Мо!» Другой голос был испуган.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это был Чжан Нань! Этот проклятый двоюродный брат Цзяньмэйфэна!

В детстве, когда Цзяньмэйфэн был маленьким, его брат забирал у него все. Игрушки, канцелярские принадлежности, кроссовки, проигрыватель компакт-дисков... он забирал все, что у него было.

Семья Цзяньмэйфэна не была особенно богатой, а его мать была чрезвычайно скупой, и излишки еды давным-давно были отданы семье Чжан Наня. Вот и все, Чжан Нань забирал все, что хотел, не сказав ни слова. В ее глазах, сын ее младшего брата - наследство ее старой семьи Чжан. Что касается ее собственного сына, то это не имеет значения, главное, чтобы он мог себя прокормить.

Ненависть Цзяньмэйфэна к Чжан Наню трудно описать словами. Он однажды слышал, как Чжан Нань сказал своей сестре-близнецу: «Я просто хочу украсть его вещи, даже если я их украду, я выброшу их в канализацию. Сестра, тебе не кажется, что это смешно? Посмотрим, будет ли этот ребенок плакать или нет. Посмотрим, хахах».

У Чэнь Мо возникло желание наброситься и задушить Чжан Наня до смерти. Очевидно, такова была воля Цзяньмэйфэна.

Чжан Нань был похож на дядю своей матери, с густыми бровями и большими глазами. На первый взгляд его можно считать красивым молодым человеком, но перед Чэнь Мо его сравнивают черным ослом рядом с белой лошастью или дикой уткой у ног лебедя. Сорняки под нарциссами.

«Что ты делаешь?!» - сказал Чжан Нань яростно, но быстро отступил на шаг.

Цзяньмэйфэна никогда не бил Чжан Наня в школе.

Чжан Нань, должно быть, слышал, как его родители говорили о субботнем вечере. Глядя на его реакцию сейчас, можно предположить, что Чэнь Мо помчался в школу, чтобы найти его и свести счеты.

«Разве ты не пошел с Ван Сяодуном? Иначе, зачем бы моим родителям сдавать дом в аренду?» Чжан Нань закрыл рот и быстро снял с себя ответственность.

Чэнь Мо сжал кулаки и опустил их. Он повернулся, чтобы посмотреть на Цю Сядуна, моргнул и выдавил две слезы обиды. «Учитель Ся», - Чэнь Мо низко поклонился Цю Сядуну и взмолился: «Меня выгнала семья моего дяди, и мне негде жить. Я надеюсь, что учитель Ся поможет мне договориться в школе, что бы я смог остаться здесь жить?»

Цю Сядун был растерян. В этом году ему исполнилось всего 27 лет, и он окончил университет всего три года назад. Он молод и страстен, но его социального опыта далеко не достаточно, чтобы он мог сказать, правда ли то, что говорит Чэнь Мо, или нет. У него серьезное выражение лица Гуози, и он протягивает руку, чтобы помочь. Он поднял очки на переносице и сказал: «Вы сначала идите за мной, и я отведу вас в кабинет, чтобы найти вашего завуча, учителя Лю».

Чжан Нань крикнул сзади: «Учиталь Цю, он солгал!»

Чэнь Мо стиснул зубы, повернул голову и выругался Чжан Наню: «Я лгу? Вы хотите позвонить охраннику у ворот, чтобы встретиться лицом к лицу? Твои родители выгнали меня посреди ночи, и даже места не дали мне, что бы переночевать! Я притащил свой багаж и просидел в интернет-кафе две ночи. За это время я дважды возвращался туда. Твои родители заперли дверь и отказались меня видеть, сказав, что я ем бесплатно еду. Ваша семья не обязана меня содержать! Чжан Нань, послушай свою совесть и поговори об этом. Заплатила ли твоя мать за дом, где сейчас живет ваша семья? Семья Хунгуан передала собственность твоему отцу до того, как умерла моя мать? Что твой папа пообещал моей маме? Получается, что моя мать выгнала меня из дома, как только умерла! Разве вы не боитесь угроз, когда поступаете так ?!

«...» Глаза Чжан Наня были больше, чем у Тунлинга, а его лицо было непостижимым. Оказалось, что Чэнь Мо был чрезвычайно одиноким человеком, ненавидевшим своих родителей, и с тех пор, как он потерял всех своих школьных друзей, он больше никому не доверял. За два месяца, прошедших с первого курса средней школы, он не видел, чтобы тот сказал другим больше десяти слов, за исключением уличного гангстера Ван Сяодуна, с которым он познакомился во время летних каникул. Вероятно, потому, что с детства он терпел

много обид от своей семьи, даже когда родители выгнали его и он пять дней бродил на улице, он не сказал ни слова, а потом родители отправили его в комнату для дров. Я не произнес ни слова на улице. Средняя школа, кажется, не имеет для него значения. Он кажется просто прохожим. В последние два месяца, помимо выполнения поручений для других, чтобы заработать деньги, он стал равнодушен ко всем слухам о нем. Как может такой человек вдруг...

Ты так ловко врал!

Чжан Нань вспыхнул от гнева! Он почти указал пальцем на Чэнь Мо и выругался: «Какого хрена ты вернулся дважды? После звонка в полицию, посреди ночи пропал из виду и больше не появлялся. В противном случае, мы могли бы подумать, что ты уже уехал?»

Чжан Нань плотно сжал губы, уставившись на Чэнь Мо, как волк.

У школьных ворот постепенно собралось много людей, окруженных Чэнь Мо, Чжан Нанем и Цю Сядуном.

В толпе некоторые презрительно смотрели на Чэнь Мо, некоторые недоверчиво смотрели на Чжан Наня, а другие равнодушно наблюдали за игрой.

Цю Сядун посмотрела на Чжан Нань, широко открыв рот от удивления.

Чжан Нань - ученик 2-го выпускного класса. Первый и второй классы - это все, так называемые, элитные классы, и те, кто может поступить в элитный класс, это очень хорошие дети.

Чжан Нань чуть не заплакал: «Учитель Цю, он обманывает».

Вокруг было много дискуссий.

«Да, я думаю, что Чэнь Мо лжет. Кто такой Чэнь Мо! Он украл деньги Бан Рен Минмина в прошлом месяце».

«Но я слышал, что нет никаких доказательств!»

«Тогда вам нужны доказательства? Он все делает за деньги. Вы даете ему сто долларов и просите его лизнуть подошвы ваших ботинок, возможно, он согласится!»

«Но, но... если то, что он сказал, правда, его родители умерли, дядя издевался над ним, и у него нет денег на еду. Разве все, что он делает, непростительно?»

«Любовь забыта до бессмысленности? Любовь - это воровство? Кроме того, как его дядя издевался над ним? Разве он не приходил в школу чистым последние два месяца? Его дядя не платил ему за обучение. Разве он не купил ему школьные принадлежности?»

Голос защищающих Чэнь Мо постепенно затихал.

Торжествующая улыбка появилась на лице Чжан Наня.

Чэнь Мо косо посмотрел на него с холодным фырканьем в сердце. Он осмелился поклясться, что всего через два месяца после зачисления дурная слава Цзяньмэйфэна будет известна всей школе. Если Чжан Нань не является одним из закулисных пропагандистов, он выступит на публике, чтобы сварить себя в железном котле!

Чэнь Мо перестал смотреть на Чжан Наня. Он повернулся лицом к Цю Сядуну, уставившись на Цю Сядуна с выражением «Учитель, я полагаюсь на вас. Вы можете умереть, если не поможете мне».

Сердце Цю Сядуна дрогнуло, и он поспешно сказал Чэнь Мо: «Хорошо, пошли! Чэнь Мо, ты пойдешь со мной в кабинет». Затем он повернул голову и обратился к зрителям: «Занятий больше нет? Школьный звонок вот-вот прозвенит!»

Толпа у школьных ворот эвакуировалась только по двое и по трое.

Чэнь Мо потащил свой багаж и последовал за Цю Сядуном.

На обсаженной деревьями дороге студенты время от времени оборачивались, чтобы посмотреть на него, мальчики встречались взглядами, чтобы что-то обсудить.

Чэнь Мо не щурился, но медленно вспоминал в уме. Почти все знали его, когда он начинал?

Через полмесяца после зачисления, на юбилее школы, Цзяньмэйфэн

был приглашен на сцену, чтобы спеть песню старшей сестры в школе. Красивый юноша с красивым голосом мгновенно стал центром внимания всей школы. Мальчики обращали на него внимание, девочки краснели, когда видели его, а те, у кого были цифровые фотоаппараты, приносили их, чтобы тайно сфотографировать его.

Распространение доброго имени должно быть хорошим делом. Но постепенно репутация изменилась. Всего за две недели он стал объектом для насмешек.

За спиной должно быть больше одного, а Чжан Нань, первокурсник, только что поступивший в школу, не обладает такой способностью. Но без работы и смерти Цзяньмэйфэна также не обошлось.

Он спит в классе, не сдает домашнее задание, пропускает экзамены, не склонен к насилию и отказывается сотрудничать со всеми учителями. Более того, чтобы заработать купюры в пятьсот юаней, он может даже помочь людям обмануть понравившуюся им девушку.

«Чен Мо! Ты мусор! Что еще есть в твоих глазах, кроме денег?!» После того, как возмущенный мальчик заставил девочку поцеловаться, она дала пощечину Цзяньмэйфэну.

На второй день осуждающие плакаты с крупными персонажами были развешаны по всей доске объявлений кампуса.

...

«Все в прошлом». Чэнь Мо сказал в своем сердце: «Какой бы плохой ни была репутация, это не имеет ко мне никакого отношения. Моя цель - учиться и поступить в университет, который я выбрал!»

Проследив весь путь, я наконец-то направился к учебному корпусу.

Цю Сядун закрыл машину у здания и отвел Чэнь Мо в кабинет учителя, ответственного за 12-й класс.

Завуч Лю Ланьлань - учитель английского языка. По сравнению с Цю Сядуном она на четыре года моложе его. В этом году она только что окончила Областной Педагогический Университет и попросила знакомых устроить ее работать в среднюю городскую школу второго уровня. Учителю, который только что пришел, суждено подвергнуться издевательствам. Ее определили в 12-й класс в качестве завуча.

12-й класс это был плохой класс с большим количеством бедных учеников, самых худших в этом году.

В этот момент Лю Ланьлань посмотрела на Чэнь Мо и нахмурилась. У нее не было такого терпения, как у Цю Сядуна по отношению к Чэнь Мо. В ее глазах этот ребенок, который каждый день ходит на занятия и спит, глядя на деньги, определенно станет отбросом общества, когда вырастет.

Она терпеливо выслушала жалобу Чэнь Мо на дом своего дяди, затем махнула рукой и сказала: «Понятно, теперь ты должен сначала вернуться в класс! Заселение будет организовано после того, как я поговорю с твоим дядей».

Лю Ланьлань совсем не поверила словам Чэнь Мо. В конце концов, она не была душой. Каким бы жалким ни притворялся Чэнь Мо, он не мог игнорировать тот факт, что на нем не было школьной формы и школьной сумки. Если бы его действительно выгнали из дома, разве дядя не разрешил бы ему забрать школьную форму и школьную сумку? Ясно, что он сбежал из дома,

из-за чего его дядя и поссорился с ним, не оплачивая ему расходы на проживание, заставляя его приходить в школу, чтобы притворяться несчастным.

Я должен сказать, что Лю Ланьлань - это половина правды. Условно говоря, Цю Сядун, который был на четыре года старше ее, казался немного проще.

Лю Ланьлань ненавидел Чэнь Мо до крайности. В последний раз, когда я украл деньги, я не смог найти никаких доказательств, чтобы отпустили меня.

Хотите жить в кампусе? ни за что!

Проблема с жильем также ложится на голову классного руководителя. Лю Ланьлань даже не потрудилась заключить такую сделку для себя!

" Звонок цзинь цзинь..... " Телефон в кабинете зазвонил, и учитель школы поднял трубку.

«Мисс Лю, директор попросил вас прийти».

Лю Ланьлань подняла брови, ее глаза загорелись, и она быстро ответила: «Хорошо, я сейчас же пойду». Сказав это, закончив одеваться, она собиралась выходить, но прищурилась, чтобы увидеть Чэнь Мо: «Почему ты все еще здесь? Здесь?! Разве я не просила тебя сначала пойти в класс? Ты все еще хочешь пойти на занятия?»

Чэнь Мо склонил голову и вышел со своим багажом.

Выйдя из школы, Цю Сядун похлопал Чэнь Мо по плечу и сказал: «Все в порядке. Если то, что ты сказал, правда, в школе помогут тебе».

«Спасибо, учитель Цю». Чэнь Мо изобразил неохотную улыбку.

Цю Сядун тоже улыбнулся в ответ: «Сначала оставьте свой багаж у меня!»

«Спасибо», - снова поблагодарил Чэнь Мо.

Когда я занес свой чемодан в кабинет математики и вышел из него, уже прозвенел звонок на утренний урок чтения.

Чэнь Мо рысью вернулся в класс. По дороге звук чтения вслух вылетал из окон одно за другим, усеивая весь южный кампус зелеными деревьями и красными цветами.

«докладывай!»

Появление Чэнь Мо потрясло весь класс, включая учительницу китайского языка лет пятидесяти, которая ушла на пенсию после того, как приняла их в этом семестре. Она схватила очки и оглядела Чэнь Мо с головы до ног через толстые линзы.

«Входите!» Учительница китайского языка, которую уважали как бабушку Ли, сказала Чэнь Мо без всякого выражения.

Прежние учителя китайского языка 11- го и 12- го классов уволились, а затем мистер Ли, который взял себе только один класс, был временно переведен.

Студенты, которые послушно учились, внезапно вскочили.

«Чен Мо! Чэнь Мо действительно вернулся!»

«Позвольте мне просто сказать это! Все эти слухи обман. Как бы сильно Чэнь Мо ни любил деньги, он не будет таким дисциплинированным!»

«Порезанный, твое лицо лучше всего, пока ты хорошо выглядишь, люди, не имеющие моральной целостности, будут такими же белыми и безупречными, как лотос из ила в твоих глазах».

...

«Тихо» - Бабушка Ли похлопала книгой по столу и повторила слово "тихо", как утренний звонок.

Класс успокоился. Только в классе бабушки Ли ученики были такими послушными, вероятно, потому, что она боялась, что ее убьет кровоизлияние в мозг от гнева!

Хотя было тихо, ни у кого больше не хватало духу учиться, и все взгляды устремились на Чэнь Мо.

Чэнь Мо спокойно подошел к своему месту, отодвинул стул и сел.

Последний столик, прислоненный к углу, он повернут к окну.

Наконец снова послышался звук чтения. Но шепот продолжался.

Ло Чжицян в первом ряду наклонился, держа книгу, чтобы прикрыть лицо, и подмигнул Чэнь Мо: «Эй, красивый парень, где ты будешь счастливым? Ты даже не носишь школьную форму и школьные сумки?»

Чэнь Мо проигнорировал его.

Ло Чжицянь этот парень не глупый, но у него дешевый рот. Кроме Ван Сяодуна, в памяти Цзяньмэйфэна он был единственным человеком, производившим хорошее впечатление. Ло Чжицянь увидел, что Цзяньмэйфэну не хватает денег, поэтому он нанял его для выполнения поручений, чтобы у Цзяньмэйфэна была еда на обед, чтобы ему не пришлось умирать с голоду в кампусе.

Конечно, по необъяснимым причинам поползли слухи, что Цзяньмэйфэн использовал школу как рынок, и его голова была полна денег. Вместе с прокачкой оригинального вдохновителя ему давали пятьсот юаней и продавали понравившуюся ему девушку. До сих пор дурная слава в глазах денег только укреплялась.

Видя, что Чэнь Мо игнорирует его, Ло Чжицянь ткнул Чэнь Мо в плечо рукой: «Некоторые люди говорят, что ты притащил чемодан в школу. Что с тобой такое?»

Чэнь Мо по-прежнему игнорировал его, но на этот раз он не имел этого в виду, потому что увидел в окно подростка, идущего по улице. Молодой человек шел рядом с Лю Ланьланой, не обращая внимания на школьную сумку за спиной. Лю Ланьлань улыбнулась и сказала ему, показывая дорогу.

Утреннее солнце скользит по верхушкам деревьев, сквозь стекло, отражая слабый разноцветный свет. Этот свет, подобно тонкой вуали Млечного Пути, мягко окутал молодого человека.

Чэнь Мо почувствовал, что, вероятно, запомнит эту сцену навсегда. Появление цензуры - это не более чем...

«Бум!» В 12-ом классе внезапно раздался громкий шум.

Звук аккуратного чтения резко оборвался.

Одноклассник с больным сердцем был так напуган, что чуть не умер на месте.

Но очень старая бабушка Ли не пошевелилась, но по ее железно-зеленому лицу было видно, как она зла: «Чэнь Мо! Что ты делаешь?!»

Чэнь Мо даже упал на спину вместе со стулом, все клетки его мозга, казалось, скрутились в клубок, отчаянно запутавшись в этом предложении: «Вэй Чжэ, почему он здесь?»

Почему?!

<http://bllate.org/book/15893/1418483>